

ISSN 2664-5157

Turkic Studies Journal

№ 2 (1) /2019

2019 жылдан бастап шығады
Founded in 2019
Издается с 2019 года

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2019
Nur-Sultan, 2019
Нур-Султан, 2019

Бас редакторы
Ерлан Сыдықов
т.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары
Бас редактордың орынбасары

Шақимашрип Ибраев, ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Ирина Невская, доктор, проф. (Германия)

Редакция алқасы

Гайбулла Бабаяров	т.ғ.д. (Өзбекстан)
Ұлданай Бақтыгереева	ф.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Дмитрий Васильев	т.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Заур Гасанов	PhD (Әзербайжан)
Гюрер Гульсевин	доктор, проф. (Түркия)
Анна Дыбо	ф.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Мырзатай Жолдасбеков	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Дания Загидуллина	ф.ғ.д., проф. (Татарстан, Ресей Федерациясы)
Зимони Иштван	доктор, проф. (Венгрия)
Болат Көмеков	т.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Игорь Кызласов	т.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Дихан Қамзабекұлы	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Сейіт Қасқабасов	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Ласло Мараш	PhD (Нидерланд)
Мария Иванич	доктор, проф. (Венгрия)
Мехмет Олмез	доктор, проф. (Түркия)
Карл Рейхл	доктор, проф. (Германия)
Зайнолла Самашев	т.ғ.д. (Қазақстан)
Қаржаубай Сартқожа	ф.ғ.д. (Қазақстан)
Айрат Ситдиқов	т.ғ.д., проф. (Татарстан, Ресей Федерациясы)
Фирдаус Хисамитдинова	ф.ғ.д., проф. (Башқұртстан, Ресей Федерациясы)
Нурила Шаймердинова	ф.ғ.д., проф., жауапты хатшы (Қазақстан)
Амантай Шәріп	ф.ғ.д., проф., жауапты хатшы (Қазақстан)
Альфия Юсупова	ф.ғ.д., проф. (Татарстан, Ресей Федерациясы)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК
Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген.

30.07.19 ж. № 17814-Ж -тіркеу куәлігі

Мерзімділігі: жылына 4 рет

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,

тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-434)

Editor-in-Chief
Yerlan Sydykov
Doctor of Historical Sciences, Prof., Academician of NAS RK (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief
Deputy Editor-in-Chief

Shakimashrip Ibrayev, Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Irina Nevskaya, Dr., Prof. (Germany)

Editorial board

Gaybulla Babayarov	Doctor of Historical Sciences (Uzbekistan)
Uldanai Bakhtikireeva	Doctor of Philology, Prof. (Russian Federation)
Dmitriy Vasiliev	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Russian Federation)
Zaur Gasanov	PhD (Azerbaijan)
Gurer Gulsevin	Dr., Prof. (Turkey)
Anna Dybo	Doctor of Philology, Prof. (Russian Federation)
Myrzatay Zholdasbekov	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Daniya Zagidullina	Doctor of Philology, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)
Zimoniy Istvan	Dr., Prof. (Hungary)
Bolat Kumekov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Igor Kyzlasov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Russian Federation)
Dikhan Kamzabekuly	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Seit Kaskabasov	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Laszlo Maracz	PhD (Netherlands)
Maria Ivanics	Dr., Prof. (Hungary)
Mehmet Olmez	Dr., Prof. (Turkey)
Karl Reichl	Dr., Prof. (Germany)
Zainulla Samashev	Doctor of Historical Sciences (Kazakhstan)
Karzhaubay Sartkozha	Doctor of Philology (Kazakhstan)
Ayrat Sitdikov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)
Firdaus Hisamitdinova	Doctor of Philology, Prof. (Bashkortostan, Russian Federation)
Nurila Shaimerdinova	Doctor of Philology, Prof., executive secretary (Kazakhstan)
Sharip Amantay	Doctor of Philology, Prof., executive secretary (Kazakhstan)
Alfiya Yusupova	Doctor of Philology, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)

Editorial address: 010008, Kazakhstan, Nur-Sultan city, Satpayev str. 2.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan

Registration number № 17814-Ж, from 31.07.19

Periodicity: 4 times a year

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008;

tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-434)

Главный редактор
Ерлан Сыдыков
д.ист.н, проф., академик НАН РК (Казахстан)

Зам.главного редактора
Зам.главного редактора

Шакимашрип Ибраев, д.ф.н., проф. (Казахстан)
Ирина Невская, доктор, проф. (Германия)

Редакционная коллегия

Гайбулла Бабаяров	д.ист.н. (Узбекистан)
Улданай Бактыгереева	д.ф.н., проф. (Российская Федерация)
Дмитрий Васильев	д.ист.н., проф. (Российская Федерация)
Заур Гасанов	PhD (Азербайджан)
Гюрер Гюльсевин	доктор, проф. (Турция)
Анна Дыбо	д.ф.н., проф. (Российская Федерация)
Мырзатай Жолдасбеков	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Дания Загидуллина	д.ф.н., проф. (Татарстан, РФ)
Зимони Иштван	доктор, проф. (Венгрия)
Булат Кумеков	д.ист.н., проф. (Казахстан)
Игорь Кызласов	д.ист.н., проф. (Российская Федерация)
Дихан Камзабекулы	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Сейт Каскабасов	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Ласло Мараш	PhD (Нидерланды)
Мария Иванич	доктор, проф. (Венгрия)
Мехмет Олмез	доктор, проф. (Турция)
Карл Рейхл	доктор, проф. (Германия)
Зайнолла Самашев	д.ист.н (Казахстан)
Каржаубай Сарткожа	д.ф.н. (Казахстан)
Айрат Ситдинов	д.ист.н., проф (Татарстан, РФ)
Фирдаус Хисамитдинова	д.ф.н., проф. (Башкортостан, РФ)
Нурила Шаймердинова	д.ф.н., проф., отв.секретарь (Казахстан)
Амантай Шарип	д.ф.н., проф., отв.секретарь (Казахстан)
Альфия Юсупова	д.ф.н., проф. (Татарстан, РФ)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2
Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»
МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство № 17814-Ж от 31.07.2019

Периодичность: 4 раза в год

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,
тел.: +7(7172)709-500 (вн. 31-434)

МАЗМҰНЫ/CONTENT/СОДЕРЖАНИЕ

<i>K.Djatankulova</i> Transformational affixes of the predicate/ <i>К.Джаманкулова</i> Баяндауыштық жіктеу есімдіктерінің трансформациялануы.....	6
<i>A.F.Galimullina</i> Artistic originality of Renat Kharis's works for children/ <i>А.Ф.Галимуллина</i> Художественное своеобразие произведений Рената Хариса для детей.....	12
<i>M.K.Habdulina</i> New data on the study of the Tasmola archaeological culture of Saryarka/ <i>М.К.Хабдулина</i> Новое в изучении Тасмолинской археологической культуры Сарыарки.....	21
<i>M.Huseynova</i> Language contacts of Azerbaijani and Kazakh turkic languages (on the basis of Azerbaijani dialectologist, academician Mammadaga Shiraliyev's creative works).....	34
<i>Sh.Ibraev</i> Turkology: scientific paradigm and intersubject description/ <i>Ш.Ибраев</i> Түркология: ғылыми парадигмасы және пәнаралық сипаты.....	41
<i>B.E.Kutekov, Z.K.Kartova</i> A source study analysis of Amir Timur's waqf diploma issued by the Turkestan mosque of Khoja Ahmet Yasavi at the end of the XIV- the beginning of the XV century.....	52

ЕСІМНАМАЛАР/PERSONALIA/ПЕРСОНАЛИИ

<i>S.Trofimova</i> Milestones of creativity: Valentin Ivanovich Rassadin/ <i>С.Трофимова</i> Вехи творчества: Валентин Иванович Рассадин.....	60
<i>M. Yeskeyeva, K.Yesenova</i> The largest personality in Turkic linguistics: academician R.Syzdyk is 95 years old/ <i>М.Ескеева, Қ.Есенова</i> Түркі тіл біліміндегі ірі тұлға: академик Р.Сыздық 95 жаста	66

СЫН ШҚІРЛЕР/REVIEWS/РЕЦЕНЗИИ

<i>B.Korganbekov</i> Ancient art chronicle/ <i>Б.Корганбеков</i> Көненің көркем шежіресі.....	73
--	----

New data on the study of the Tasmola archaeological culture of Saryarka

Maral Habdulina

Candidate of Historical sciences, associate Professor
Department of Archaeology and Ethnology
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: mk_khabdulina@mail.ru

Abstract. The article presents historical and cultural reconstructions of the research results of the last decades of the Tasmola archaeological culture of Central Kazakhstan. Tasmola archaeological culture in the frame work of the VII-III centuries BC was highlighted by M.K. Kadyrbaev in 1966. Currently, the Tasmola culture source data base has been replenished with new types of archaeological sites: “royal” mounds, settlements, stone statues. An analysis of them using new natural-science methods makes it possible to make adjustments to the cultural and chronological periodization of the Saka era of the Saryarka, and to consider the canons of the barrow architecture of then nobility and the compositional structure of the living space of the steppe nomads.

The archaeological classification of artifacts, radiocarbon analyzes date the Tasmola culture on the 8th-6th centuries BC. At this time, large elite barrows appear, the architectural style of settled monuments is emerging, which has been preserved until modern times, until the Kazakhs’ wintering (*kystau*). Study of the structure of the land part of elite memorials confirms the concept of the early Saka barrow tradition as architecturally complex and multi functional religious buildings. The stone sculptures of the Tasmolatribes’ are characterized by a complex of signs that distinguish them to a separate group of ancient statuary art of the Scythian-Saka era.

Keywords: Tasmola culture; Saryarka; barrow architecture; settlements; kystau; dromos; stone sculptures.

DOI://doi.org/10.32523/tsj.02-2019/2-3

Новое в изучении Тасмолинской археологической культуры Сарыарки¹

Марал Хабдулина

кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнологии
Евразийский национальный университет им. Л.Н Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
E-mail: mk_khabdulina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена историко-культурным реконструкциям результатов исследований последних десятилетий тасмолинской археологической культуры Центрального Казахстана. Тасмолинская археологическая культура в рамках VII-III вв. до н.э. была выделена М.К. Кадырбаевым в 1966 г. В настоящее время корпус источников по тасмолинской культуре пополнился новыми видами археологических памятников: «царские» урганы, поселения, каменные изваяния. Анализ их с применением новых естественно научных методов позволяет внести корректировку в культурно-хронологическую периодизацию сакской эпохи Сарыарки, рассмотреть каноны курганной архитектуры знати и композиционную структуру жилого пространства кочевников степи.

1. Работа написана по проекту AP05133813 «Сакральный ландшафт Сарыарки в археологическом контексте: генезис, типология и семантика».

Археологическая классификация вещей, радиоуглеродные анализы датируют тасмолинскую культуру VIII-VI вв. до н.э. В это время появляются крупные элитные курганы, зарождается архитектурный стиль оседлых памятников, сохраняющийся до нового времени, до казахских кстау. Изучение структуры наземной части элитных мемориалов подтверждает концепцию раннесакской курганной традиции как архитектурно- сложных, полифункциональных культовых сооружений. Каменные скульптуры тасмолинских племен характеризуются комплексом признаков, выделяющих их в отдельную группу древнего статуарного искусства скифо-сакской эпохи.

Ключевые слова: Тасмолинская культура; Сарыарка; курганная архитектура; поселение; кстау; дромос; каменные изваяния.

Введение

Культура раннего железного века Центрального Казахстана называется тасмолинской (по названию могильника на реке Шидерты). Тасмолинская археологическая культура выделена М.К. Кадырбаевым в 1966 г. по материалам 300 курганов, раскопанных в степной зоне Казахстана. М.К. Кадырбаев датировал ее VII-III вв. до н.э. Тасмолинская культура в то время была представлена двумя видами археологических памятников: курганы с каменной или каменно-земляной насыпью и курганы «с усами» [1, с. 307-311]. М.К. Кадырбаев дал характеристику погребального обряда, сделал классификацию и типологию вещевого инвентаря, коснулся вопросов хозяйственной специфики, общественного устройства и верований тасмолинских племен [1, с. 372-433].

В последующие десятилетия накопление материала, расширение территории исследований привело к включению в тасмолинскую культуру двух локальных вариантов: улубай-тасмолинской, охватывающей Северный Казахстан и южную кромку Западносибирской равнины, и бобровско-тасмолинской в рамках Южного Зауралья [2; 3].

Таким образом, границы тасмолинской культуры, выделенной в пределах степной полосы Центрального Казахстана, значительно увеличились (Рис.1). Локальные варианты и первоначальное ядро образовали неоднородную в археолого-этнографическом контексте структуру, которая была названа тасмолинской историко-этнографической общностью.

Рис.1. Территория тасмолинской культуры

Качественный прорыв в изучении тасмолинской общности достигнут в XXI в. Причины этого обусловлены двумя факторами: государственной поддержкой исследования древностей Казахстана в виде принятия Национальных программ «Мәдени мұра», «Рухани

жаңғыру» и выходом казахстанской археологии на прямой контакт с зарубежной археологией. Первое обусловило размах археологических работ, возможность проведения дорогостоящих раскопок по исследованию крупных элитных мемориалов, открытию и исследованию нового вида памятников – поселений тасмолинской эпохи. Второй фактор привел к качественному преобразованию практики археологических работ, особенно ее технического оснащения. Активно внедряются и используются компьютерные программы, геоинформационные системы, современное оборудование, естественнонаучные методы анализа.

Материалы и методы

В настоящее время тасмолинская археологическая культура представлена погребальными конструкциями рядового населения, «царскими» курганами, оседлыми памятниками и каменной скульптурой. Число раскопанных курганов, относящихся к категории не элитных, приближается к восьми сотням. Они находятся на территории Северного и Центрального Казахстана, в настоящее время исследовано более 30 больших курганов диаметром 30-40м, высотой 2-4м, среди них выделяется размерами курган Байкара: диаметр 85м, высота 7м. Это не самые высокие сооружения, большая часть их оказалась ограблена, но получены сведения по курганной архитектуре, предметам ювелирного искусства, вооружения и конского снаряжения. Источниками для исторической интерпретации являются 50 поселений, из них раскопано более десяти, в пределах тасмолинской культуры к настоящему времени обнаружено 20 изваяний и число их, судя по разведочным работам, будет расти.

К анализу этого значительного массива источников применяется мультидисциплинарный подход. Как пишет главный исследователь тасмолинских памятников Сарыарки А.З.Бейсенов, им получено свыше 60 радиоуглеродных дат, проведены антропологические исследования 70 индивидов, сделаны спектральные анализы тасмолинского золота и выявлено, что рудной базой являются месторождения золота у г. Степняк. Изотопный анализ по костям человека в сочетании с методом водной флотации грунта поселения Абылай выявил наличие проса и ячменя в культурных слоях тасмолинских поселений [4, с. 386-391]. Этот комплекс естественнонаучных анализов сочетается с традиционными археологическими методами: стратиграфический, типологический, методом сравнительных аналогий. В практику научных изысканий широко вошли картографический метод, использование космоснимков, метод 3D реконструкций [5, с. 146-147].

Анализ

Первые десятилетия XXI в. в истории изучения тасмолинской археологической культуры характеризуются открытием и исследованием новых видов археологических памятников раннего железного века: поселений, «царских» курганов, каменных изваяний, наскальных изображений, пересмотром сложившихся точек зрения на проблему происхождения тасмолинской культуры, ее периодизацию. В археологическом контексте рамки тасмолинской культуры сузились до VIII-VI вв. до н.э. По облику культуры иконографии звериного стиля тасмолинская общность входит в сакскую культурную провинцию, охватывающую огромный географический регион: Центральный Казахстан, Жетысу, Тува, северо-западный Китай.

Развитие мемориальной архитектуры. Формирование канона индивидуальной мемориальной архитектуры начинается в эпоху поздней бронзы. В предшествующий период андроновской культуры погребальные сооружения были бескурганными. Они представляли собой круглые или четырехугольные каменные оградки, возведенные из плоских плит, вкопанных на ребро. Такие конструкции окружали многомогильное пространство и являлись погребальным сооружением одной отдельной семьи. В конце бронзового века в степях Сарыарки появляются крупные каменные наземные сооружения над индивидуальными захоронениями.

По архитектуре и культурно-хронологической позиции они делятся на два типа.

1) Первый тип – квадратные многоступенчатые каменные пирамиды, сложенные сочетанием горизонтально и вертикально поставленных каменных плит. Размеры сторон 25х25м. Углы квадратных мемориалов отмечены многотонными валунами. Такие конструкции исследованы на могильнике Каражартас, на р.Талды, на могильнике Кырыкунгир на р.Шаган [6, с.102-109]. На могильном поле такие крупные сооружения занимают высотные точки мелкосопочного ландшафта. Это мемориалы зарождающейся элиты нуринской (федоровской) археологической культуры. Их открытие сделано в последнее десятилетие, до этого по внешнему виду предполагалась их принадлежность раннему железному веку.

2) Второй тип мемориалов конца бронзового века – это так называемые «скальные мавзолеи» бегазы-дандыбаевской культуры. Их исследование началось в середине XX в. [7]. Они имеют квадратное или круглое основание размерами по осям до 10м. С восточной стороны пристроен коридор-дромос – этот символический вход на самом деле упирается в глухую стенку «скального мавзолея». Наиболее крупные мемориалы могильника Бегазы по всему периметру ограды имели облицовку вертикальными плитами. Монументальность облика достигалась высотой архитектурных вертикалей до 3 и более метров. В центре такого мемориала одна могильная яма в виде цисты. К сожалению, большинство этих погребений ограблены в древности.

Расцвет мемориальной архитектуры наступает в раннем железном веке и воплощается в конструкции крупных «царских» курганов и их пространственных ансамблей. Понятие «курганная архитектура» призвано раскрыть реальность того, что степные мемориалы изначально являли собой сложные архитектурные конструкции, утратившие в процессе тысячелетий свой первоначальный облик. В последние десятилетия методически тщательные раскопки больших курганов выявили их полифункциональное назначение не только как погребальных мемориалов, но и своеобразных храмов-святилищ. Возведение их связано с отправлением каких-то культов, ритуалов, возможно, сезонных обрядов. Обнаружено, что эти святилища строились в несколько этапов и должны были пройти все циклы их использования, после чего сами строители разрушали предшествующие конструкции и закрывали культовую площадку. Сложные и непонятные для нашего рационального мировоззрения этапы зафиксированы в конструкции кургана 1 Байкара (Северный Казахстан) [8, с. 123-124]. Исследователи зафиксировали четыре этапа строительства мемориала V-IV вв. до н.э. На каждом из них создавался комплекс архитектурных строений. Первоначально в рвом ооконтурена культовая площадка, в центре ее выкопана неглубокая яма (0,5м). Стенки ямы выложены цинковками, установлено, что погребения в яме не было. С юго-восточной стороны к ней вел дромос в виде траншеи длиной 14,5м, грунт из него выложен вдоль стенок дромоса. Дромос в середине имел промежуток в виде подземного хода, перед ямой он двумя ступенями выходил наверх и упирался в короткую площадку, перекрытую деревом. За ней располагалась полость ямы. Вокруг ямы расчищены 27 каменных грузил, вероятно, от рыболовной сети, положенной в свернутом виде. Остались ямки от 12 столбов, на которых, по мнению исследователей, что-то развешивалось. Если это стояло какое-то время в открытом виде возникает вопрос: как долго такие конструкции могли стоять в климатических условиях Северного Казахстана? Месяц-два в летний сезон.

На втором этапе столбы были удалены, яма 1 и дромос заложены вальками, вся поверхность внутри кольцевого рва выложена слоем бересты и обнесена каменным валом. И на третьем этапе началось строительство «насыпи» из вальков глины и дерна [8, с. 123]. Самым неожиданным оказалось возведение в толще кургана трех коридоров, перекрытых сводами из плетня. Они вели от северной и южной периферии к центру. Судя по многочисленным профилям, коридоры в полном виде стояли довольно долго. И лишь на

четвертом этапе были обрушены. Столь подробная информация стала возможна благодаря тщательной методике и неспешности раскопок престижного кургана [9].

Аналогичное многоэтапное и постепенное строительство с циклом погребальных и поминальных действий зафиксировано в архитектуре кургана Аржан-2 [10, с. 262-335]. К.В. Чугунов выделяет четыре этапа. Первые два – цикл открытого курганного пространства, на третьем этапе начинается создание первичной насыпи, четвертый, обусловленный традицией этап завершения всех поминальных действий и окончательное перекрытие всей подкурганной площадки [10, с. 282-286]. Можно привести много указаний на неодноактность строительства крупных курганов. Например, курган 4 могильника Каспан-6, датированный V в. до н.э., имел этапы постепенной заливки могильной ямы и окружающего пространства жидкой глиной. Затем какое-то время в центре над открытой могильной ямой стояла деревянная каркасная постройка [11, с. 267-268]. Три этапа строительства выделяет Э.Усманова для кургана Тобольский.

Уже не вызывает сомнений, что основной объем наземной части возводился не просто насыпным грунтом, а отдельными «вальками-кирпичами», сформованными из материковой глины с примесью ила, дерна. И из этого строительного материала формировали определенные архитектурные объемы. Появилось большое количество публикаций, показывающих такой «пятнистый» вид насыпи [12, с. 125, фиг. 4, 129; 9; 13, с.137].

В архитектурной композиции курганов раннего железного века выделяется центр, который на уровне древней поверхности оформляется наземной конструкцией. В зависимости от природного строительного материала (дерево, камень, глина) над ямой возводилась сложная по способу сооружения архитектурная постройка. В раннесакское время это были полые конструкции с входными коридорами-дромосами. Наиболее яркие образцы представлены деревянными срубами в Северном и Восточном Казахстане (Кенес, к. 11; Шиликты, к. 5; Байгатобе) [2; 14, с. 56] и сырцовые склепы открыты в тасмолинских курганах Центрального Казахстана (рис.2). Особенно впечатляет монументальная сводчатая постройка из плитняка высотой более 2м в кургане 2 могильника Нуркен, сырцовая конструкция в кургане 7 мог. Акбеит [15, с. 77, 79, рис. 16].

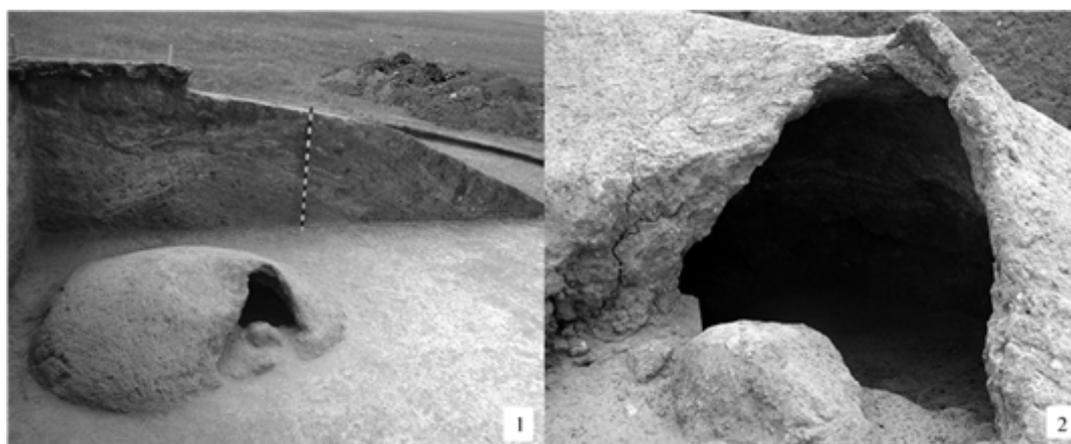

Рис. 2.Сырцовая конструкция. Могильник Акбеит, курган 7, по А. Бейсенову, 2015, с. 23.

Распространенной деталью этих сооружений являются дромосы – коридоры длиной от 1 до 15м пристроенные с восточной стороны [15, с. 77, 78-85, рис. 15-22]. В истории монументальной степной архитектуры они ведут начало от поздней бронзы, где ярко представлены в гробницах бегазы-дандыбаевской культуры. Дромосы имеют перекрытия, стены из вертикально и горизонтально уложенных плит. Наиболее яркий образец дромоса исследован в царских курганах некрополя Бесшатыр.

В курганной архитектуре тасмолинских мемориалов выделяются два вида дромосов: наземные и подземные. Функционально они служили для внесения погребенного в могилу, в скифских курганах Восточной Европы через них осуществлялись последующие подхоронения, жертвенные подношения.

Подземные траншейного типа дромосы подводились к подземным катакомбам. Два таких кургана исследованы нами в могильнике Куйгенжар на р. Ишим [16, с. 305-306]. Обе насыпи были неоднократно ограблены, на поверхности их остались глубокие ямы и траншеи. Тщательная методика раскопок кургана 2 могильника Куйгенжар представила конструкцию подземной траншеи, сооруженной ниже древней поверхности на 2,5-2,7м (Рис.3).

Рис.3. Могильник Куйгенжар, курган 2

Длина дромоса 6м, ширина 1,2м, высота 0,8 м. Общее направление юго-восток – северо-запад. Подземный коридор в месте слияния с погребальной камерой (катакомбой) завершается узким, коротким лазом шириной 45см, длиной 20см. Т.е. в случае доставки трупа по коридору – втащить его через такое узкое «ушко» довольно трудно. И устье оказалось перекрыто тремя небольшими вертикально поставленными каменными плитками, вероятно, «запечатавшими вход» после захоронения.

С точки зрения архитектурной реализации, можно утверждать, что в тасмолинском обществе были проектировщики, инженеры-строители, владевшие геометрическими знаниями, математическими расчетами для подвода подземной коммуникации прямо к центру подкурганной площадки. И были исполнители, копавшие дромос и катакомбу глубоко в толще суглинка и выносившие грунт на поверхность. При этом из этого чистого материка строился архитектурный объем, разрез его захвачен восточным профилем кургана. По фрагментам человеческого скелета был сделано радиоуглеродное определение, давшее дату VI-V вв. до н.э.

Загадочна семантика, символический смысл этих трудоемких архитектурных сооружений. Иногда дромосы пристроены к ямам без захоронения человека (Байкара, к.1). В конструкции дромосов зафиксированы интересные детали. Они не имеют свободного сквозного прохода и свободного соединения (входа) с погребальной камерой. В ряде случаев коридор упирается в закрытую стену могилы в виде специально поставленной каменной плиты (Акбеит, к.3; Кособа, к.2), материковой перемычки, ступеньки. За всем этим кроется определенный канон ритуально-обрядовой практики, некий культ, театрализованное действие свободное от утилитарных функций [17, с. 232].

Отражением особых историко-культурных процессов являются статуарные памятники тасмолинской культуры, открытые в XXI в. До этого каменные изваяния раннего железного века известны были для скифской археологической культуры. В конце XX в. на Устьюрте были открыты сарматские святилища с антропоморфными изваяниями. В степной

зоне Казахстана статуарное искусство широко представлено более поздними по времени древнетюркскими и кипчакскими каменными изваяниями.

Первая находка каменного изваяния, отнесенного к сакской эпохе, была сделана в 1997 г. Она была обнаружена в экспозиции городского музея г. Степногорска. При осмотре места находки установлено, что она лежала у каменной дорожки разрушенного кургана «с усами» на правом берегу небольшой речки Аксу [18, с. 374]. В последнее десятилетие в результате раскопок ряда крупных курганов Сарыарки, в их насыпи были найдены каменные изваяния тасмолинской культуры (Рис.4). Это позволило главному исследователю статуарного искусства казахов степей – Л.Н. Ермоленко, выделить стилистические признаки тасмолинских каменных скульптур и по ним собрать сведения о 20 каменных изваяниях сакского времени.

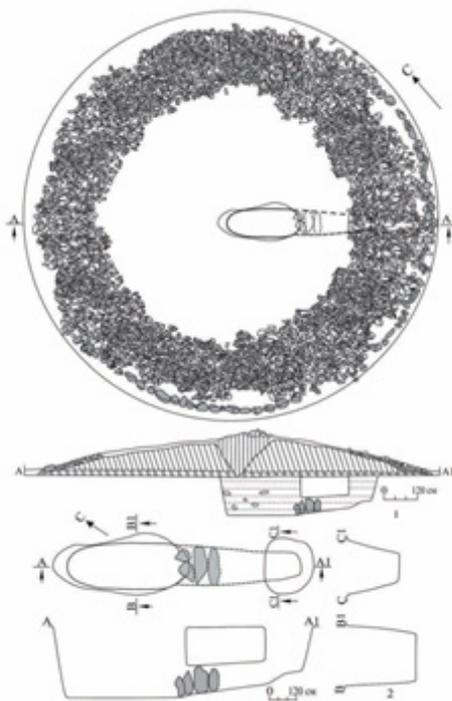

Рис.4. Дромосные могилы. Могильник Акбеит-6, курган 3, по А. Бейсенову, 2017, с. 90.

Девять из них найдены возле курганов, в насыпи, на каменных оградах-крепидах, четыре изваяния найдены возле конструкций, входящих в комплекс курганов «с усами» [19, с. 105-108]. Лишь два изваяния найдены вкопанными в центре насыпей (Айбас Дарасы-3, к.6; Талды-2, к. 7).

Признаками каменных скульптур тасмолинской культуры являются: характерный вогнутый профиль плоского лица, округло моделированные макушка и затылок, подчеркнутое изображение прически в виде выступающей шишки на макушке. Своеобразен абрис: у всех широкие боковые грани и объемная моделировка головы. Еще одна деталь – изображение кисти с широко расставленными пальцами на туловище [19, с. 107-111].

Открытие поселений раннего железного века в среде кочевого образа жизни степного населения Казахстана ведет начало с раскопок усуньского поселения Актас в восточном Жетысу [20, с. 29-46]. Следующий оседлый памятник раннесакского времени - поселение Кеноткель X исследовался в начале 90-х годов XX в. в Северном Казахстане. В настоящее время известно более 50 поселений тасмолинской культуры, на 10 из них, по сведениям А.З.Бейсенова, проводились раскопки [5, с. 8-9]. Пять поселений исследовано нами на территории Северного Казахстана (Кеноткель X, Таскора, Таскора I, Тайжан, Саркырама).

Особенность топографии поселений раннего железного века, которая подчеркивается всеми исследователями – расположение поселений рядом или на том же месте, где позднее возникает стойбище кочевников нового времени. т.е. главным требованием выбора места обитания является наличие удобных для выпаса пастбищ. На это условие обратил внимание еще К.А.Акишев, назвав открытые им усуньские памятники «поселение-зимовка». По размерам выделяются крупные поселения, состоящие из 10-40 конструкций (Таскора, Таскора 1, Сарыбуйрат, Тагыбайбулак) и малые стойбища, на территории которых фиксируются 3-4 постройки (Рис.5). Последние характерны для мелкосопочного рельефа низкогорий восточной Сарыарки [21, с. 72].

Рис.5. Каменные изваяния по А.Бейсенову, 2015; 1 курган, 2 могильник Кособа; 2 курган, 2 могильник Кособа; 3 курган могильник Байдалы; 4 курган, 7 могильник Талды-2; 5 курган Жыланды.

Поселение состоит из нескольких усадеб, организованных в отдельно стоящие дома (редко) и жилищно-хозяйственных комплексов, включающих жилую часть и хозяйственные пристройки. Каждый комплекс окружен общей стеной из камня или сырца. Они имеют прямоугольный план, один или два противоположных входа. Подобный тип усадеб является традиционным от сакской эпохи до нового времени. Усадебный тип подробно исследован на средневековом поселении Талгар, описан для казахских стойбищ северных склонов хребта Каратау [22, с. 47–48], зафиксирован в ходе наших разведочных маршрутов по Акмолинской области.

На поселениях раннего железного века исследованы наземные жилища прямоугольной и круглой формы. Реконструкции их с расчетами толщины стен, конструкции кровли, приведены у ряда исследователей [5, с. 146, рис. 12; 23]. Датировка основана на типологии керамики, бронзовых и костяных изделий [24, с. 200, 205, 210]. Массовой категорией находок являются каменные мотыжки, песты, топоры. На 6 поселениях Сарыарки получены радиоуглеродные даты – VIII-V вв. до н.э. [4, с. 387].

Открытие оседлых памятников раннего железного века в степной зоне уточняет хозяйственно-культурный тип мобильных скотоводов. Существование поселений с капитальными и трудоемкими строениями свидетельствует об их круглогодичном и стационарном использовании. Второй тип – небольшие по площади стойбища, расположенные в горных и мелкосопочных долинах свидетельствуют о сезонном характере отгонного скотоводства. Подобная пастбищно-кочевая система с выделением суперцентров и сезонных стойбищ формируется в степной Сарыарке с эпохи энеолита. И такая структура территориально-хозяйственного освоения степи сохраняется на протяжении раннего железного века и средневековья.

Вместо существовавших тысячу лет крупных многослойных поселений бронзового века, располагавшихся по надпойменным террасам рек, в начале первого тысячелетия до н.э. в сопочных долинах у небольших родников, ручьев в местах, защищенных от ветра, возникает новый тип жилого пространства в виде небольших семейных стойбищ. Так зарождается общий архитектурный стиль и композиционно-рассеянная структура обитания ранних кочевников, сохранившаяся до этнографической современности.

Результаты

Тасмолинские «царские» курганы являются сложными многокомпонентными архитектурными сооружениями, построенными на века и тысячелетия. Они вписываются в единый для степной Евразии процесс развития скифо-сакского мемориального зодчества. В настоящее время известно, что строительство культового мемориала осуществлялось в несколько этапов, разделенных во времени. Длительность и последовательность этапов, возможно, связана с погребально-поминальными обрядами, известными по этнографии кочевых народов. В этнографии наиболее распространены поминальные даты: 9, 40, 100 дней, 1 год, 3 года, 10 лет. Возможны промежуточные сезонно-календарные обряды, требовавшие обращения к культу предков и приводившие к поддержанию метакомплекса в порядке, достраиванию его сопутствующими ритуальными оградками, менгирами, стелами [25].

Индивидуальные мемориалы возводили на века и тысячелетия. И чтобы они стояли, им придавали сферическую форму, повторяющую небесный свод. В завершение поминальных ритуалов их перекрывали единой насыпью, «запечатывали». Можно сказать, мемориальная архитектура раннего железного века – это послание, отправленное в вечность, это «запечатанные» в культовом зодчестве кочевников космологические представления о смысле бытия.

Исследование поселений раннего железного века открывает еще одну грань культуры тасмолинского населения. Поселения подтверждают концепцию стационарного оформления жилого пространства кочевников. Можно утверждать, что поселение в аридной зоне Казахстана – это архетипический стандарт, имеющий длительную предшествующую (энеолит- эпоха бронзы), и последующую истории (ранний железный век – позднее средневековье).

Климатические ритмы второй половины голоцена изменили природно-климатические условия Центрального Казахстана и обусловили новые формы хозяйства и образа жизни. Комплексное пастушеско-земледельческое хозяйство бронзового века трансформировалось в кочевое скотоводство. Сформировался новый способ организации жилого пространства. Вместо крупных, многослойных поселений появились небольшие по размерам, рассеянные в ландшафте поселения. Строительные приемы предшествующих тысячелетий сохранились в практике оформления жилого пространства тасмолинской культуры. В раннесакскую эпоху сформировался архитектурный стиль в виде единого многокамерного строения с окружающими хозяйственными пристройками и дворами. В раннесакскую эпоху сохранился историко-культурный принцип соседства в одном пространстве хозяйственно-жилой и сакральной территории. Как отмечают многие исследователи, крупные некрополи находятся рядом с поселениями.

Еще один регион статуарного искусства ранних кочевников Евразии представлен каменными изваяниями тасмолинской историко-этнографической общности. В приемах художественного оформления прослеживаются аналогии со скифской скульптурой. Несмотря на стилизацию, изваяния тасмолинской группы имеют индивидуальный портретный облик. По ним видно, что это были европеоиды с крупными чертами лица. Хотя главный признак скульптуры – плоский абрис лица – это черта монголоидного типа. Точная дата каменных изваяний не известна, т.к. многие из них найдены в перемещенном виде. Интересно обнаружение антропоморфных изваяний, стел рядом с каменными дорожками

курганов «с усами». Это еще одна загадка в истории изучения тасмолинской историко-этнографической общности.

Заключение

В XXI веке история изучения тасмолинской археологической культуры характеризуется открытием и исследованием новых видов археологических памятников раннего железного века: поселений, «царских» курганов, каменных изваяний, наскальных изображений, пересмотром традиционной периодизации и хронологии, новыми трактовками проблемы происхождения тасмолинской историко-этнографической общности. В археологическом контексте рамки тасмолинской культуры сузились до VIII-VI вв. до н.э. По облику культуры иконографии искусства звериного стиля тасмолинская общность входит в сакскую культурную провинцию, охватывающую огромный географический регион: Центральный Казахстан, Жетысу, Тува, Северо-Западный Китай [15, с. 94; 26].

Литература

1. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1966. – С. 303-433.
2. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы: Ғылым, 1994. – 170 с.
3. Таиров А.Д. Кочевники Урало-Иртышского междуречья в системе культур раннесакского времени восточной части степной Евразии// Степная цивилизация Восточной Евразии. Т.1. Древние эпохи. Астана: KULTEGIN, 2003. – С. 157-179.
4. Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // Археологія і давня історія України. Вип. 2 (27), 2018. – С.386-396.
5. Бейсенов А.З., Шульга П.И., Ломан В.Г. Поселения сакской эпохи. Монография/отв.ред. А.Бейсенов. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. – 208 с.
6. Кукушкин И.А. Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований) // Археологические вести. Вып. 24. СПб., 2018. – С. 102-109.
7. Маргулан А.Х. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979.
8. Парцингер Г., Наглер А., Зайберт В. Плешаков А. Святилище скифского времени в Северном Казахстане // Степи Евразии в древности и средневековье: Матер.междунар. научной конф., посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. / Отв. ред. Ю. Пиотровский. СПб: Изд-во Гос.Эрмитажа, Кн. II., 2003. – С. 123-124.
9. Парцингер Г., Зайберт В., Наглер А., Плешаков А. Большой курган Байкара. Исследование скифского святилища. Берлин, 2003. – 280 с.
10. Чугунов К.В. Аржан-2: реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы хронологии// Российский археологический ежегодник, №1, 2011. – С. 262-335.
11. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Нарушенные женские погребения сакского времени в Жетысу: по материалам могильника Каспан-6// Маргулановские чтения – 2019. Материалы междунар. археологич. научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. – Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – С. 260-270.
12. Borisov A. V., Krivosheev M. V., Mimokhod R. A., El'tsova M. V. "Sod blocks" in kurgan mounds: Historical and soil features of the technique of tumuli erection//Journal of Archaeological Science: Reports 24. P, 2019. – P. 122-131.
13. Хабдулина М.К. Храмы-святилищасакской эпохи Северного Казахстана//Религия и система мировоззрений древних и средневековых номадов Евразии. – Алматы, 2016. – С.137-148.
14. Черников С.С. Загадка Золотого кургана: Где и когда зародилось скифское искусство?. – М.: Наука, 1965. – 188 с.
15. Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки// Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография.

Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. – С.59-100.

16. Хабдулина М.К. Погребальный обряд сакской эпохи населения степной Сарыарки //Мат-лы Международного Евразийского форума «История Великой степи от истоков до современности». Т.2. – Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – С. 302-308.

17. Насирдинова А.М. Архитектурно-типологическая классификация курганных сооружений кочевого мира. 2018. <http://www.pdfactory.com>

18. Хабдулина М.К. Каменное изваяние сакского времени из Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Евразии. – Алматы: «Бегазы-Тасмола», 2015. – С. 372-375.

19. Ермоленко Л.Н. Каменные изваяния раннего железного века в западной части азиатских степей// Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха). Колл. монография / отв.ред. В. Бобров. – Кемерово: Изд-во КРИПК и ПРО, 2018. – С. 105-111.

20. Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней// Известия АН КазССР, Серия обществ. 1969. Вып. 1. – С. 29-47.

21. Бейсенов А.З. Жилище сакской эпохи// Вестник ТомГУ. История. 2017. № 45. – С. 72-82.

22. Жолдасбаев С. Типы оседлых поселений казахов по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана (XV-XIX вв.)// Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата: Наука, 1976. – С.46-58.

23. Бейсенов А.З. Круглое жилище сакской эпохи// Самарский научный вестник. 2017. Т.6, №1 (18). – С. 94-100.

24. Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты// Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. – Астана: KULTEGIN, 2003. – С. 189-199.

25. Онгар А., Самашев З., Киясбек Г., Хасенова Б., Мамедов А.М. Изучение околосакского пространства кургана № 1 могильника Тортоба (по материалам 2013 г.) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Том II. – Астана: Изд-ая группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2013. – С. 124-130.

26. Чугунов К.В. Формирование культур ранних кочевников в Казахстане и Саяно-Алтае (к постановке проблемы) // Труды ГосЭрмитажа: Т. 77: Археология без границ: коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. СПб: Изд-во ГосЭрмитажа, 2015. – С. 457-486.

References

1. Kadyrbaev M.K. (1966) Pamyatniki tasmolinskoj kultury // Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnyaya kul'tura Central'nogo Kazahstana [Monuments of the Tasmola culture // Margulan A.Kh., Akishev K.A., Kadyrbayev M.K., Orazbayev A.M. The ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata. P. 303-433. [in Russian].

2. Habdulina M.K. (1994) Stepnoe Priishim'e v epohu rannego zheleza [Steppe Priishimye in the Early Iron Age]. Almaty, Gylm [Science]. 170 p. [in Russian].

3. Tairov A.D. (2003) Kochevniki Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya v sisteme kul'tur rannesakskogo vremeni vostochnoi chasti stepnoj Evrazii// Stepnaya civilizaciya Vostochnoj Evrazii. T.1. Drevnie epohi [Nomads of the Ural-Irtysh interfluvium in the culture system of the Early Saka time of the eastern part of steppe Eurasia// Steppe Civilization of Eastern Eurasia]. Astana, Kultegin. P. 157-179. [in Russian].

4. Beisenov A.Z. (2018) Tasmolinskaya kul'tura Centralnogo Kazahstana v issledovaniyah nachala XXI veka // Arheologiya i davnya istoriya Ukraini [Tasmolinskaya culture of Central Kazakhstan in the studies of the beginning of the XXI century// Archeology and early history of Ukraine]. Vip. 2 (27) [Iss. 2 (27)]. P. 386-396. [in Russian].

5. Beisenov A.Z., Shulga P.I., Loman V.G. (2017) Poseleniya saksokoi epohi. Monografiya/otv.red. A.Beisenov [The settlement of Saka era. Monography/ the executive editor A.Beisenov]. Almaty, NICIA «Begazy-Tasmola». 208 p. [in Russian].

6. Kukushkin I.A., Dmitriev E.A., Kukushkin A.I. (2018) Karazhartas – novyj social'no-stratificirovannyj nekropol' begazy-dandybaevskoj kul'tury (predvaritel'nye rezul'taty issledovaniij) // Arheologicheskie vesti [Karazhartas - a new socially-stratified necropolis of Begaz-Dandybaev culture (preliminary research results) // Archaeological

News]. Vyp. 24 [Vol. 24]. SPb [St. Petersburg]. P. 102-109. [in Russian].

7. Margulan A.H. (1979) Begazy-Dandybaevskaya kultura Centralnogo Kazahstana [Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata. [in Russian].

8. Parcinger G., Nagler A., Zajbert V., Pleshakov A. (2003) Svyatilishche skifskogo vremeni v Severnom Kazahstane // Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e: Mater.mezhdunar. nauchnoi konf., posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Gryaznova. / Otv. red. YU. Piotrovskii [Sanctuary of the Scythian time in Northern Kazakhstan // Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages: Mater. Mezhdunar. scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of M.P. Gryaznova. / Ans. ed. Yu. Piotrovsky]. SPb [St. Petersburg], Izd-vo Gos. Ermitazha, Kn.II [Publishing House of the State Hermitage, Book II.,]. P. 123-124. [in Russian].

9. Parcinger G., Zaibert V., Nagler A., Pleshakov A. (2003) Bol'shoi kurgan Baikara. Issledovanie skifskogo svyatilishcha [The Great Barrow of Lake Baikal. Study of the Scythian sanctuary]. Berlin. 280 p. [in Russian].

10. Chugunov K.V. (2011) Arzhan-2: rekonstrukciya etapov funkcionirovaniya pogrebal'no-pominal'nogo kompleksa i nekotorye voprosy hronologii [Arzhan-2: reconstruction of the stages of the funeral-memorial complex functioning and some issues of chronology]. Rossiiskii arheologicheskii ezhegodnik, №1 [Russian Archaeological Yearbook, №1]. P. 262-335. [in Russian].

11. Dzhumabekova G.S., Bazarbaeva G.A. (2019) Narushennyye zhenskie pogrebeniya saksogo vremeni v Zhetysu: po materialam mogil'nika Kaspan-6// Margulanovskie chteniya – 2019. Materialy mezhdunar. arheologich. nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya kazahstanskogo arheologa K.A. Akisheva [Violated female burials of the Saka times in Zhetysu: materials from the Kaspan-6 burial ground// Margulan readings - 2019. Materials of the international archaeological scientific-practical conference dedicated to the 95th anniversary of the outstanding Kazakhstan archaeologist K.A. Akishev]. Nur-Sultan, ENU im. L.N. Gumileva [L.N.Gumilyov Eurasian National University]. P. 260-270. [in Russian].

12. Borisov A.V., Krivosheev M.V., Mimokhod R.A., Eltsova M.V. (2019) "Sod blocks" in kurgan mounds: Historical and soil features of the technique of tumuli erection. Journal of Archaeological Science, Reports 24. R. 122-131.

13. Habdulina M.K. (2016) Hramy-svyatilishchasakskoi epohi Severnogo Kazahstana // Religiya i sistema mirovoznrenii drevnih i srednevekovykh nomadov Evrazii [Temples-sanctuaries of the Sakas era of Northern Kazakhstan// Religion and the worldview system of ancient and medieval nomads of Eurasia]. Almaty. P. 137-148. [in Russian].

14. Chernikov S.S. (1965) Zagadka Zolotogo kurgana: Gde i kogda zarodilos' skifskoe iskusstvo? [The mystery of the Golden Barrow: Where and when did Scythian art originate?]. Moskva [Moscow], Nauka [Science]. 188 p. [in Russian].

15. Beisenov A.Z. (2017) Tasmolinskaya kul'tura Saryarki// Kazahstan v saksuyu epohu. Kollektivnaya monografiya [The Tasmola culture of Saryarka// Kazakhstan in the Saka era, Collective monograph.]. Almaty, In-t arheologii im. A.H. Margulana [Institute of Archeology named after A.H. Margulan]. P.59-100. [in Russian].

16. Habdulina M.K. (2019) Pogrebalnyj obryad saksokoi epohi naseleniya stepnoi Saryarki //Mat-ly Mezhdunarodnogo Evrazijskogo foruma «Istoriya Velikoi stepi ot istokov do sovremennosti» [The funeral rite of the Saka era of the population of the steppe Saryarka // Materials of the International Eurasian Forum "History of the Great Steppe from the Sources to the Present."]. T.2. Nur-Sultan, ENU im. L.N. Gumileva [V.2. - Nur-Sultan: ENU named after L.N. Gumilyov]. P. 302-308. [in Russian].

17. Nasirdinova A.M. (2018) Arhitekturno-tipologicheskaya klassifikaciya kurgannykh sooruzhenii kochevogo mira [Architectural and typological classification of the mound structures of the nomadic world]. [in Russian]. <http://www.pdfactory.com>

18. Habdulina M.K. (2015) Kamennoe izvayanie saksokogo vremeni iz Centralnogo Kazahstana // Saksokaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokul'turnykh processov Evrazii [Stone sculpture of the Saka time from Central Kazakhstan // Saki culture of Saryarka in the context of the study of ethnosocial and cultural processes of Eurasia]. Almaty, «Begazy-Tasmola». P. 372-375. [in Russian].

19. Ermolenko L.N. (2018) Kamennyye izvayaniya rannego zhelezhnogo veka v zapadnoi chasti aziatskikh stepei// Ocherki pervobytnogo iskusstva Yuzhnoi Sibiri i Central'noi Azii (skifskaya epoha). Koll.monografiya / otv.red. V. Bobrov [Stone sculptures of the Early Iron Age in the western part of the Asian steppes // Essays on the primitive art of South Siberia and Central Asia (Scythian era). Coll.monography / ed. V. Bobrov.]. Kemerovo, Izd-vo KRIPK i

PRO [Kemerovo: Publishing house KuzReg ICE and REW,]. P. 105-111. [in Russian].

20. Akishev K.A. (1969) Zimovki-poseleniya i zhilishcha drevnih usunei [Wintering settlements and dwellings of ancient Usuns]. Izvestiya AN KazSSR, Seriya obshchestv [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Vyp. 1 [Iss]. P. 29-47. [in Russian].

21. Bejsenov A.Z. (2017) Zhilishche saksokoi epohi [Dwelling of the Saka era]. Vestnik TomGu. Istorija. № 45 [Tomsk State University Bulletin, History]. P. 72-82. [in Russian].

22. Zholdasbaev S. (1976) Tipy osedlyh poselenii Kazakhov po dannym arheologicheskikh issledovaniy Yuzhnogo i Central'nogo Kazakhstana (XV-XIX vv.)// Proshloe Kazakhstana po arheologicheskim istochnikam [Types of settled settlements of Kazakhs according to archaeological research of South and Central Kazakhstan (XV-XIX centuries)// The past of Kazakhstan according to archaeological sources]. Alma-Ata, Nauka [Science]. P.46-58. [in Russian].

23. Bejsenov A.Z. (2017) Krugloe zhilishche saksokoi epohi [The round dwelling of the Saka era]. Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. V.6, №1 (18). P. 94-100. [in Russian].

24. Habdulina M.K. (2003) Poseleniya rannesakskogo vremeni na r. Selety// Stepnaya civilizaciya Vostochnoj Evrazii. T. 1. Drevnie epohi [Settlements of the Early Saka time on the river Selety// Steppe Civilization of Eastern Eurasia. V.1. Ancient era]. Astana, Kultegin. P. 189-199. [in Russian].

25. Ongar A., Samashev Z., Kiyasbek G., Hasenova B., Mamedov A.M. (2013) Izuchenie okolo kurgannogo prostranstva kurgana № 1 mogil'nika Tortoba (po materialam 2013 g.) // Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana. Tom P [The study of the near-barrow space of barrow No. 1 of the Tortoba burial ground (based on materials from 2013)]. Astana, Izd-aya gruppa FIA im. A.H. Margulana v g. Astana [publishing group in the transactions of the Institute of Archeology named after A.H. Margulan in the city of Astana]. P. 124-130. [in Russian].

26. Chugunov K.V. (2015) Formirovanie kul'tur rannih kochevnikov v Kazakhstane i Sayano-Altai (k postanovke problemy) // Trudy GosErmitazha: T. 77: Arheologiya bez granic: kollekcii, problemy, issledovaniya, gipotezy [The formation of cultures of early nomads in Kazakhstan and Sayano-Altai (to the formulation of the problem)]. SPb [St. Petersburg], Izd-vo Gos.Ermitazha [Publishing house of the State Hermitage]. P. 457-486. [in Russian].

PUBLICATION ETHICS

For authors:

Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

The author(s) should provide a cover letter with the article to the journal editors.

Requirements for provided articles.

The article

- must be issued according to the requirements of the editorial board;
 - at the time of sending the article should not be published or be pending in another edition;
 - must contain original research results;
 - must include the results only of the author work / team of authors (the inclusion of other persons is unacceptable);
- It is assumed that at the time of sending the article, all authors agree with the publication in this journal and do not object to the order of indication of the authors in the article;
- should include in the list of citations only those peer-reviewed sources that were actually used in the course of the study;
 - should indicate all sources used (including the work of the author / team of authors).

For reviewers:

- all articles received for review must be viewed as a confidential document. A peer reviewer has no right to use unpublished article materials in his own research. The reviewer may send material to third parties only with the permission of the editor-in-chief;
- according to the journal review policy, the journal uses a one-sided "blind" review procedure, when the authors' data are known to the reviewer. In this connection, the object of reviewing should be the results of the obtained research, and not the author/team of authors. Expert opinion should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author / team of authors;
- the reviewer needs to submit an objective work assessment to the editor, if necessary, suggest options for improving the submitted material;
- the reviewer must refuse to review the material, notifying the editor if he/she is not a specialist in the subject matter of the material;

For editors:

Editor-in-Chief and members of the editorial board undertake

- pay special attention to the qualitative composition of articles;
- in determining who is responsible for the article, make his reasoned decision by agreement (or disagreement) with the reviewers' decisions on the article;
- participate in meetings of the journal editorial board, make decisions on determining the content of journal issues.

Editor-in-Chief;

- identifies two reviewers who are not members of the journal editorial board (scientists or specialists in relevant topics) for each article that has passed the initial review for compliance with technical requirements;
- on the basis of peer-reviews and the conclusion of the responsible member of the editorial board, makes the final decision on the publication of the received material. The decision of the editor-in-chief is brought up for discussion by the editorial board;
- In his/her decision, the Editor-in-Chief is guided solely by scientific considerations and compliance with publishing standards. The decision of the Editor-in-Chief and the editorial board should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author/team of authors;

Open Access Policy

The journal 's articles are directly accessible to all, based on the principle that free open access to research results increases universal knowledge.

ЖАРИЯЛАУ ЭТИКАСЫ

Авторлар үшін:

Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың «Turkic Studies Journal» журналында басылуына, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісiмiн бiлдiредi. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің (мәтін, кесте, диаграмма, безендірудің барлық сызбалары заңды түрде тіркелгендігіне) жоқтығына кепілдеме береді.

Жіберілген қолжазбаға қойылатын талаптар.

Қолжазба:

- редакция талаптарына сәйкес рәсімделген болуы қажет;
- басқа басылымда жарияланбаған және жариялауға жіберілмеген болуы керек;
- оригиналды зерттеу нәтижелерін қамтуы қажет;
- автордың/авторлар тобының ғана зерттеу нәтижелерін қамтуы қажет;
- баспаға қолжазбаның жіберілуі автор/авторлардың мақаланың жіберілуімен таныстығын, қолжазбада көрсетілген авторлардың кезегіне қарсы еместігін білдіреді;
- әдебиеттер тізіміне тек зерттеу барысында пайдаланылған әдебиеттер енгізіледі;
- қолданылған барлық әдебиеттер тізімі (автордың/авторлар тобының еңбектерімен қоса) мақалада көрсетілуі қажет.

Рецензенттер үшін:

- рецензияға түскен әрбір мақала құпия құжат ретінде қарастырылады. Рецензент өзінің жазбаларында жіберілген мақаланың қандай да бір материалдарын пайдалана алмайды. Рецензент қолжазба материалдарды бас редактордың рұқсатымен ғана үшінші тұлғаға жіберуі мүмкін;
- журналдың біржақты анонимді рецензиялау саясатына орай, қолжазба авторы туралы деректер рецензентке мәлім болады. Осыған байланысты, рецензия объектісі қолжазба авторы/авторлар тобы емес, қолжазбада алынған нәтижелер болып табылады. Рецензент шешімі автордың/авторлар тобының гендерлік, ұлттық, діни және басқа жеке қасиеттеріне тәуелсіз болуы қажет;
- рецензент редакцияға объективті түрде бағаланған қолжазбаға берілген пікірді және, қажет болған жағдайда, мақаланы жетілдіру ұсыныстарын беруі қажет;
- рецензент зерттеу тақырыбының маманы болмаса, редакторды хабардар етіп, материалға пікір беруден бас тартуы қажет;

Редакторлар үшін:

Бас редактор және редакция алқасы мүшелерінің міндеттері:

- жарияланатын мақалалардың сапасына ерекше көңіл бөлу;
- редакция алқасы құрамынан мақалаға жауапты болып тағайындалған жағдайда рецензенттер пікірімен келісетіндігін (немесе келіспейтіндігін) нақты дәлелдермен негіздеу;
- редакция алқасының отырыстарына қатысу, журнал мазмұнын анықтайтын шешім қабылдауда өз пікірін білдіру.

Бас редактор:

- техникалық талаптарға сәйкестікке тексерілген әрбір мақалаға журналдың редакция алқасы құрамына кірмейтін екі рецензент және редакция алқасынан мақалаға жауапты бір маман тағайындайды;
- рецензенттердің пікірлері мен редакция алқасының жауапты мүшесінің қорытынды пікірі бойынша қолжазбаны жариялау туралы қорытынды шешім қабылдайды. Бас редактордың шешімі редакция алқасы отырысында талқыланады;
- бас редактор шешім қабылдауда тек мақаланың баспа стандарттарына сәйкестігі мен онда алынған ғылыми нәтижелерді басшылыққа алады. Бас редактордың және редакция алқасының шешімі автордың/авторлар тобының гендерлік, ұлттық, діни және басқа жеке қасиеттеріне байланысты болмауы керек.

Ашық қолжетімділік саясаты

Зерттеу нәтижелерінің ерікті түрдегі ашық қолжетімділігі принципіне негізделген журнал мақалаларының баршаға бірдей қолжетімді болуы әмбебап білімді молайтуға қызмет етеді.

INFORMATION FOR AUTHORS

1. In order to having published an article to the journal, it is mandatory to send the report text to email turkicjournal@gmail.com address of the organizational committee.

Language of publishing: Kazakh, Russian, English

2. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

3. **Length** – 7-15 pages.

4. Scheme of articles construction:

- article title should written in capital letters, center alignment;
- on the next line (bold italic type, right alignment) – Full name of the article's author;
- on the next line (italic type, right alignment) – academic status, academic degree, name of higher institution, city or job position, work place, city (clipping is not allowed);
- on the next line (italic type, right alignment) – E-mail for contacts;
- abstract – optimum size is 100-150 words. Abstract is written in English and is given before the main text;
- keywords – 5-10 words. Keywords separate from each other a point from a comma;
- article title, full name of the article's author, academic status, academic degree, abstract, keywords should be given in 2 languages (English and on the article's language);
- for typing, formulae and charts Microsoft Word editor should be used for Windows. Text editor options: all field for 2 cm; Times New Roman font, font size is 12; interline interval is 1,15; full justification; indenture 1 cm; portrait page orientation;
- references in the text on the relevant source from the list of references are made out in square brackets and should be given as cited.
- The list of references is attached in two variants:

1. transliteration

2. translated into English.

The font of the list is Times New Roman of 10 points, the first line of the paragraph with a ledge of 0.5 cm, alignment on width with transfers;

For example:

Example of a references design :

1. Аксартов Р. М., Айзиков М. И., Расулова С. А. Метод количественного определения леукомизина // Вестн. КазНУ. Сер. хим – 2003. –Т. 1. № 8. – С. 40-41.
2. Абимильдина С. Т., Сыдыкова Г. Е., Оразбаева Л. А. Функционирование и развитие инфраструктуры сахарного производства // Инновация в аграрном секторе Казахстана: Матер. Междунар. конф., Вена, Австрия, 2009. – Алматы, 2010. – С. 10-13.
3. Курмуков А. А. Ангиопротекторная и гиполипидемическая активность леукомизина. – Алматы: Бастау, 2007. – С. 3-5.
4. Соколовский Д. В. Теория синтеза самоуставливающих кулачковых механизмов приводов [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (дата обращения: 12.03.2009)
5. Петушкова, Г.И. Проектирование костюма : учеб. для вузов / Г.И. Петушкова. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

References

1. Aksartov R.M., Aizikov M.I., Rasulova. S.A., (2003) Metod kolichestvennogo opredeleniia leukomizina [Method of quantification of leucomizm], Vestn KazNU. Ser. khim. [Bulletin of KazNU. chemisty series]– Vol. 1. No 8. P. 40-41. [in Russian].
2. Abimuldina S.T., Sydykova G.E., Orazbaeva L.A. Funktsionirovanie i razvitie infrastruktury sakharnogo proizvodstva [Functioning and development of sugar production infrastructure] Innovatsiia v agrarnom sektore Kazakhstana: Mater. Mezhdunar. konf. Vena, Avstriia [Innovation in the agricultural sector of Kazakhstan: International conference. Viena, Austria], 2009. – Almaty, 2010. P. 10-13. [in Russian]
3. Kurmukov A.A. Angioprotektornaia i gipolipidemeskaia aktivnost leukomizina [Angioprotective and hypolipidemic activity of leucomysin]. – Almaty: Bastau, 2007. – P. 3-5. [in Russian]
4. Sokolovskii D.V. Teoriia sinteza samoustanavlivaiushchikhsia kulachkovykh mekhanizmov privodov [Theory of Synthesis of Self-Adjusting Cam Mechanisms of Drives [Electronic Resource] 2006. - Available at: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (Accessed: 12.03.2009)].
5. Petushkova G.I. Proektirovanie kostiama ucheb dlia vuzov [Costume design: book for universities].– PH: Akademiia, 2004.– 416 s.[in Russian].

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕЛЕР

1. Мақаланы журналға жариялау үшін ұйымдастыру комитетінің e-mail: turkicstudies@gmail.com электрондық мекен-жайына жіберу қажет.

Жарияланым тілі: қазақ, орыс, ағылшын

2. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі оның мақаласын қандай да болмасын шет тілінде журналда жариялау және қайта жариялау үшін Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетіне өз құқығын білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің (мәтін, кесте, диаграмма, безендірудің барлық сызбалары заңды түрде тіркелгендігіне) жоқтығына кепілдеме береді.

3. Көлемі – 7-15 бет.

4. Мақалаларды әзірлеу тәртібі:

- мақаланың атауы бас әріппен, жолдың тура ортасына жазылады;
 - келесі жолда (қалың курсив, оң жақ шеті бойынша теңестіріледі) – мақала авторының аты-жөні толық жазылады;
 - келесі жолда (курсивпен теріліп, оң жақ шеті бойынша теңестіріледі) – ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, ЖОО атауы, лауазымы, жұмыс орны, қаласы (қысқартуларға жол берілмейді);
 - келесі жолда (курсивпен, оң жақ шеті бойынша көрсетіледі) – байланыстар үшін E-mail көрсетіледі;
 - түйін ағылшын тілінде жазылады және негізгі мәтіннің алдында беріледі (көлемі 100-150 сөз);
 - кілт сөздер – 5-10 сөз. Кілт сөздер бір-бірінен үтірмен бөлінеді;
 - мақаланың атауы, автордың аты-жөні, ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі екі тілде беріледі (ағылшынша және мақаланың тілінде);
 - мәтінді, формулаларды және кестелерді теру үшін Windows-ке арналған Microsoft Word редакторын пайдалану керек. Мәтін редакторының параметрлері: барлық шеті 2 см; Times New Roman қарпі, өлшемі – 12; жоларалық интервал – 1,15; ені бойынша теңестіріледі; абзацтық шегініс 1 см; беттің кескіні - кітап;
 - Мәтіндегі әдебиеттерге ретіне қарай жасалған сілтемелер шаршы жақша арқылы рәсімделеді.
 - Әдебиеттер тізімі екі үлгіде:
 1. Мақаланың түпнұсқасы бойынша;
 2. Транслитерациясы және ағылшын тіліндегі аудармасы беріледі
 - Тізімнің қарпі – Times New Roman кегль 10, абзацтық шегініс 0,5 см. Әдебиеттер тізімі 20-дан кем болмауы керек;
- Үлгі:

Қолданылған әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалдары

1. Аксартов Р. М., Айзиков М. И., Расулова С. А. Метод количественного определения леукомизина // Вестн. КазНУ. Сер. хим – 2003. – Т. 1. N 8. – С. 40-41.
2. Абимильдина С. Т., Сыдыкова Г. Е., Оразбаева Л. А. Функционирование и развитие инфраструктуры сахарного производства // Инновация в аграрном секторе Казахстана: Матер. Междунар. конф., Вена, Австрия, 2009. – Алматы, 2010. – С. 10-13.
3. Курмуков А. А. Ангиопротекторная и гиполлипидемическая активность леукомизина. – Алматы: Бастау, 2007. – 125 с.
4. Соколовский Д. В. Теория синтеза самоустанавливающихся кулачковых механизмов приводов [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (дата обращения: 12.03.2009)
5. Петушкова, Г.И. Проектирование костюма : учеб. для вузов / Г.И. Петушкова. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

References

1. Aksartov R.M., Aizikov M.I., Rasulova S.A., (2003) Metod kolichestvennogo opredeleniia leukomizina [Method of quantification of leucomizm], Vestn KazNU. Ser. khim. [Bulletin of KazNU. chemistry series]– Vol. 1. No 8. P. 40-41. [in Russian].
2. Abimuldina S.T., Sydykova G.E., Orazbaeva L.A. Funktsionirovanie i razvitie infrastruktury sakharnogo proizvodstva [Functioning and development of sugar production infrastructure] Innovatsiia v agrarnom sektore Kazakhstana: Mater. Mezhdunar. konf. Vena, Avstriia [Innovation in the agricultural sector of Kazakhstan: International conference. Viena, Austria], 2009. – Алматы, 2010. P. 10-13. [in Russian]
3. Kurmukov A.A. Angioprotektornaia i gipolipidemeskaia aktivnost leukomizina [Angioprotective and hypolipidemic activity of leucomysin]. – Алматы: Bastau, 2007. – P. 3-5. [in Russian]
4. Sokolovskii D.V. Teoriia sinteza samoustanavlivaiushchikhsia kulachkovykh mekhanizmov privodov [Theory of Synthesis of Self-Adjusting Cam Mechanisms of Drives [Electronic Resource] 2006. - Available at: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (Accessed: 12.03.2009)].
5. Petushkova G.I. Proektirovanie kostiiuma ucheb dlia vuzov [Costume design: book for universities].– PH: Akademiia, 2004.– 416 s.[in Russian].

TURKIC STUDIES JOURNAL
2019. Vol.1, № 2 - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ.-84с.
Басуға жіберілді 30.12.19.
Тираж - 50 дана.

Техникалық хатшы: Идрисова Г.А.
Редакцияның мекенжайы:
010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2.
Тел.: +7 (7172) 709-500 (ішкі 31-434)
E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінде тіркелген.
31.07.19 ж. № 17814-Ж - тіркеу куәлігі